

УДК 37.015

И.И. Вавренюк**РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ИУДЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)**

В статье проведён анализ развития начальных иудейских школ на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.), выделены основные типы школ, рассмотрен процесс обучения, определены особенности работы начальных иудейских школ региона. Выделены направления работы начальных иудейских школ. Подчёркнута традиционная воспитательная доминанта в образовании иудеев.

Введение

История еврейского образования насчитывает более двух тысяч лет. Именно образование сыграло важнейшую роль в сохранении еврейского народа и развитии его культуры. В еврейском мире образование было одним из символов принадлежности к аристократии еврейского общества. Период 1920–1930-х гг. был благоприятным временем для развития иудейского образования, когда Польша стала для иудеев глобальным религиозным, культурным и образовательным центром [1, с. 34–35]. Иудейское образование было представлено в государстве различными типами учебных учреждений: начальными школами (хедеры, «Талмуд Торы», «Бейс Яков», «Хойрев», «Тахкемоне», «Явне»), иешивами. Система иудейских школ позволяла еврейским детям получать начальное религиозное образование и тем самым на практике реализовать один из важнейших принципов иудаизма: через учение передавать религиозную традицию.

Историография проблемы

История иудейских учебных заведений Западной Беларуси 1921–1939 гг. является одной из малоизученных тем в современной отечественной историографии. Данная тема затрагивалась в исследованиях А. Вабищевича, А. Мощука [2], В. Кривутя [3], П. Стецкевича [4], Е. Пашкович [5], А. Войтещик [6] и др. Системно вопросы культурного развития евреев Западной Беларуси через призму национально-культурной жизни региона рассмотрены в публикациях и докторской диссертации А.Н. Вабищевича [7]. Исследователь выделил начальные школы и иешивы как формы религиозных учебных заведений евреев, показав на учебном процессе воздействие полонизации. В диссертационном исследовании А. Мощука рассмотрена деятельность сионистов в учебных учреждениях Западной Беларуси, отмечен курс большинства еврейских политических организаций на создание еврейской национально-культурной автономии в рамках Польского государства. В диссертационном исследовании П. Стецкевича подчеркивается, что сеть национальных школ еврейские политические партии использовали как платформу для агитации, а под влиянием «Агудас Исраэль» в Западной Беларуси находился ряд образовательных организаций. В диссертационном исследовании А. Войтещик автор на основе множества источников охарактеризовала школы как центры культурной жизни местечек.

В целом специфика историографии по данной теме заключается, во-первых, в малой изученности данной проблемы; во-вторых, в попытках рассмотреть исследуемую проблему без учёта специфики иудейских учебных учреждений. В последние годы в научный оборот вводится большое количество архивных документов. Публикации бе-

Научный руководитель – А.Н. Вабищевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

лорусских учёных отличаются использованием множества различных источников. При всей важности изучения данной проблемы необходимо констатировать, что до сих пор она не была предметом специального исследования.

Целью работы является характеристика процесса развития начального иудейского образования Западной Беларуси (1921–1939 гг.). Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить основные типы иудейских начальных учреждений образования, определить специфику их работы.

Организация иудейского образования

Образовательная деятельность была одной из приоритетных в работе иудейских гмин в 1921–1939 гг., что было обусловлено рядом факторов (антисемитизм, полонизация, сионизм и др.). Гмины занимали активную позицию по проблемам сохранения культуры, так как считали иудаизм и иврит главными оплотами сохранения идентичности еврейского народа в многоконфессиональном государстве. В силу этого предпочтение в субсидировании отдавали учреждениям образования, которые сохраняли традиции иудаизма и преподавание строили на иврите. Так, например, иудейские гмины Полесского воеводства материально поддерживали хедеры, «Талмуд Торы», школы «Бейс Яков», «Хойрев», «Явне», иешивы. В 1936 г. религиозная еврейская гмина Берёзы Картузской выделила на «Талмуд Тору» 355 злотых, на школу «Явне» – 300, школу имнеи Переца – 300 [8, л. 2]. В 1937 г. гмина Кобрин выделила на школы «Бейс Яков» 3 593 злотых 55 грошей, «Хойрев» – 9 850 злотых 56 грошей [9, л. 3об.].

Кардинальные изменения в процессе организации иудейского образования произошли в 1920-е гг. в связи с активизацией «Агудас Исраэль», с которой гмины ранее сотрудничали. В 1926 г. прошла окружная конференция, где было принято решение о необходимости существования и поддержки иудейских религиозных школ с целью сохранения иудейской идентичности в Польском государстве. Уже в 1929 г. с целью реализации принятых решений была создана Центральная образовательная организация «Хойрев», которая декларировала основной целью своей деятельности организацию новых и покровительство ранее созданным религиозным школам для еврейских мальчиков. С этого момента организационный центр иудейского образования в Польском государстве сместился. Активность проявляла и партия «Мизрахи», под покровительством которой находилась сеть учреждений образования «Явне», но она занимала не главенствующего положения.

Польские власти ожидали покорности и поддержки со стороны еврейской общности и использовали для этого языковой фактор. В 1921–1939 гг. на западнобелорусских землях евреи разговаривали на идиш, а почитали иврит как язык священных книг, который знало сравнительно небольшое количество иудеев. Упор польских властей на иврит и польский язык в образовании являлся дезинтегрирующим элементом для еврейской общности. Полонизация нашла своё отражение в процессе деятельности данных учебных учреждений, что выразилось в первую очередь в организации процесса образования, ужесточении контроля за работой школ (особенно в 1930-е гг.).

Иудейское образование западнобелорусских территорий было в ведомстве Министерства вероисповедания и общественного просвещения. До 1932 г. на еврейские религиозные школы распространялось распоряжение от 1919 г. № 15931/259 генерального комиссара восточных земель по школьным вопросам и просвещению. Также деятельность иудейских религиозных школ регулировалась законодательными актами о начальных религиозных школах национальных меньшинств Польского государства. До 1935 г. действовал закон 1919 г., согласно которому все дети независимо от национальности или религиозных взглядов должны были учиться в начальных школах, вводились обязательные светские предметы. Если начальная школа сохраняла свою только

религиозную направленность, то ученики этих школ обязаны были параллельно посещать светскую школу [10, л. 5].

Вплоть до реформы системы образования 1932 г. для открытия религиозной школы Министерством вероисповеданий и общественного образования Польского государства предъявлялись такие общие требования:

- в первый класс дети не могут приниматься, не достигнув полных 7 лет;
- программа обучения в школе должна соответствовать программам Министерства вероисповеданий и общественного образования Польского государства для публичных начальных школ;
- в школе должен быть предмет «Физическая культура» и др.

Кроме этого, о всех изменениях в помещениях, составе персонала и прочего необходимо было сразу же сообщаться в кураториум через школьного инспектора. В противном случае учебное заведение закрывалось. Руководитель и преподавательский состав утверждались на каждый учебный год. Только после этого религиозная частная школа могла претендовать на получение концессии на следующий учебный год. Концессию необходимо было оформлять ежегодно. Персонал нельзя было менять на протяжении учебного года [11, л. 2–2об.].

По вопросу приёма учителей на работу в школы действовала строгая система отбора. 26 сентября 1922 г. был издан закон, касающийся квалификации учителей, принимаемых на работу в государственные и частные общеобразовательные учебные заведения и учительские семинарии. Для всех раввинов и подраввинов, преподававших в учебных учреждениях, необходимо было свидетельство от раввина синагоги о праве преподавания религии и Талмуда [12, л. 2]. Кроме того они должны были предоставить документ о знании польского языка и иврита [13, л. 1].

После реформы 1932 г. на начальные религиозные школы распространялись следующие нормативно-правовые акты Польского государства: законы от 11 марта 1932 г. и 7 июня 1932 г. о частных учебных заведениях [14, л. 1]. В соответствии с ними ужесточались правила открытия и содержания частных учебных заведений, что создавало ряд проблем для евреев. В целом развитие законодательства по вопросам частного образования значительно ограничивало в правах иудеев на развитие религиозных учебных учреждений, делало их более светскими, создавало ряд требований, выполнение которых было проблематичным для этих начальных школ. Позитивным моментом являлось повышение уровня образования иудеев, образование по новым стандартам, введение новых языков обучения.

Хедеры

История начальной исповедальной школы – хедера (в дословном переводе с древнееврейского – «комната») – уходит в глубь веков и впервые упоминается в документах XIII столетия. В дальнейшем хедеры стали непременным атрибутом национальной жизни европейского еврейства. Система еврейских вероисповедальных школ позволяла всем еврейским детям, прежде всего мужского пола, независимо от социального статуса и имущественного положения их родителей, получать начальное религиозное образование. Занятия в хедере давали возможность достаточно основательно знать Тору, читать повседневные и праздничные молитвы, ориентироваться в талмудических трактатах, читать, а нередко и знать на память ряд основных священных текстов на древнееврейском языке; воспитывали приверженность ценностям иудаизма [15, с. 68–69].

Хедеры в 1920-е гг. на территории Западной Беларуси были самыми распространёнными типами начальных школ среди иудеев. Их открывали как частные лица (раввины, подраввины, лица без духовного звания), так и религиозные гмины. Существовали хедеры следующих типов: подготовительные школы, подготовительные и началь-

ные школы, начальные школы; смешанные (для детей обоих полов) и только для мальчиков; реформированные и традиционные. К обучению принимали детей в возрасте не младше 7 лет, но не старше 14 лет. Хедеры имели названия, обусловленные религиозной традицией, назывались именем попечителя или авторитетного религиозного деятеля: «Хинух» [16, л. 2–12] и «Хахаим» [17, л. 2] (Брест), имени раввина Зильберфарба (Высоко-Литовск) [18, л. 18], «Месора» (Ганцевичи) [11, л. 2–22] и др.

Наиболее распространёнными в 1921–1939 гг. на территории Западной Беларуси были реформированные хедеры. Их характерными чертами были: 1) обучение детей обоих полов, 2) преподавание на польском и иврите. Светские предметы преподавали по программам, утверждённым Министерством вероисповедания и общественного просвещения в 1922 г., религиозные – по специально составленным программам. В Бресте, центре Полесского воеводства, по адресу улица Сенкевича, 40 работал реформированный 1-классный хедер «Хинух». Материальную ответственность по его содержанию взяла на себя еврейская религиозная гмина города. Концессия на проведение хедера была оформлена на брестчанина, члена иудейской гмины Юдея Кагана. В 1925/26 учебном году в школе училось 50 учеников обоего пола. Оплата от учеников составляла по 10 злотых ежемесячно. Процесс обучения был рассчитан на 10 месяцев (с сентября по июнь включительно). Иудеи сохраняли религиозные традиции, вследствие чего каждый учебный день начинался с молитвы, а по субботам и праздникам (еврейским, иудейским, польским государственным) учёбы не было вообще. Обучение было предметным. Профиль учебного заведения определял перечень преподаваемых предметов: «Польский язык», «Арифметика и геометрия», «Библия», «Псалмы», «Иврит», «Молитвы». Обучение шло на двух языках: польском (светские предметы) и иврите (религиозные предметы). В 1926/27 учебном году открыли подготовительный и первый классы, причём количество учебных часов в первом классе было всего на 1 час больше, чем в предыдущем. Соотношение количества часов на изучение светских и религиозных предметов в подготовительном классе составляло 9/21 (30%/70%), в первом – 10/21 (32%/68%) [16, л. 2–12]. В 1935/36 учебном году в этом хедере училось уже 82 ученика в 5 классах. Вследствие давления польских властей произошло изменение недельного расписания и нагрузки в сторону увеличения часов на изучение светских предметов. Среди учебных предметов появились «Религия», «История», «География», «Природоведение», «Талмуд», «История евреев». Соотношение количества часов светских и религиозных предметов в 1-м классе стало составлять 10/12 (45%/55%), во 2-м – 10/17 (37%/63%), в 3-м – 12/13 (48%/52%), в 4-м – 15/11 (57%/43%), в 5-м – 20/15 (57%/43%) [18, л. 10–13], что свидетельствовало о доминировании религиозного обучения.

Характерными чертами традиционных хедеров были: преподавание только на иврите, изучение только религиозных предметов, обучение исключительно мальчиков. Срок обучения составлял 1 год в 1-м и 2-м классах, 2 года – в 3-м классе, 3 года – в 4-м. В традиционные хедеры часто принимали детей младше 7 лет, что соответствовало иудейской традиции, но противоречило польскому законодательству. Традиционные хедеры отличались малочисленностью обучающихся. Зачастую директором, владельцем здания школы и учителем (меламедом) традиционного хедера был один и тот же человек [19, л. 1–9]. Эти хедеры повсеместно закрывались под разными предлогами, так как польская власть никак не могла их контролировать. С другой стороны, такие хедеры не предоставляли никакой социализации обучающимся, создавая своим выпускникам в будущем проблемы. Методика преподавания в хедерах не менялась столетиями: господствовало механическое зазубривание текстов Торы, книг Пророков и Талмуда, часто без понимания смысла. Абсолютное большинство еврейских мальчиков прошло через обучение в хедере, и потому (в отличие от христианского населения) еврейские мужчины (а нередко и женщины) были грамотны, знали не только язык повседнев-

ного общения (идиш), но и древнееврейский язык (иврит). Но это отнюдь не свидетельствует о всеобщей грамотности, которой не было ни среди еврейского населения, ни среди населения Польского государства в целом. Характерным явлением еврейской общности Польского государства в 1921–1939 гг. был относительно низкий процент неграмотных. Согласно статистическим данным 1931 г., 79,9% евреев в возрасте 5–10 лет могли читать и писать, а старше 10 лет – 82,8% (среди поляков – 69,6% и 72,4% соответственно) [1, с. 38].

«Талмуд Торы»

Распространению образованности и сохранению иудейской культуры немало способствовали «Талмуд Торы», которые в 1921–1939 гг. в Польском государстве наравне с хедерами были распространёнными начальными иудейскими школами. Причём, если ранее традиционные «Талмуд Торы» были открыты только для мальчиков, то в 1921–1939 гг. широкое распространение получили и реформированные «Талмуд Торы», в которых обучались и мальчики, и девочки.

«Талмуд Торы» рассматривались в иудейской среде не только как иудейские начальные школы, но и как формы сохранения культурной идентичности евреев в поликонфессиональном обществе Польского государства. Различными способами (несоблюдение предписаний министерств, отсутствие либо слабое преподавание польского языка как предмета, упор в обучении на религиозные предметы и т.п.) владельцы «Талмуд Тор» противостояли полонизации, чем давали возможность для обучающихся продолжить домашнее обучение и воспитание в духе иудейских традиций.

Одной из особенностей «Талмуд Тор» являлась финансовая их поддержка со стороны иудейских религиозных гмин и благотворителей, что позволяло делать образование в школе бесплатным или частично платным (за счёт родителей учеников). За тех учеников, которые не могли оплачивать учёбу, деньги вносила гмина. Так, в Бресте в «Талмуд Торе имени раввина Соловейчика» по улице Длинной, 85b в 1930/31 учебном году из 459 детей в 11 классах около 50% учились бесплатно, 25% платили в месяц по 1 злотому, 25% – от 3 до 5 злотых [20, л. 6]. В 1932 г. в «Талмуд Торе» местечка Селец Пружанского повета оплата составляла от 5 до 18 злотых в месяц [21, л. 72]. Религиозные иудейские гмины по мере возможностей материально поддерживали «Талмуд Торы». В 1936 г. религиозная еврейская гмина Берёзы Картузской выделила на «Талмуд Тору» города около 30% годовых выплат на образование [8, л. 2]. В 1936 г. гродненская еврейская община выделила на «Талмуд Тору II» 1 200 злотых [22, л. 6]. В 1934 г. пинская религиозная гмина выделила на пинскую и каролинскую «Талмуд Торы» по 2 000 злотых [23, л. 2об.], в 1938 г. – 2 000 и 1 500 злотых [24, л. 7], в 1939 г. – 1 500 и 200 злотых соответственно, а на Талмуд Тору в Погосте Загородском – 100 злотых [25, л. 1]. Местные власти иногда материально поддерживали начальные школы этого типа: в Гродно магистрат города в 1929 г. разово выделил субсидии «Талмуд Торе I» 12 500 злотых [26, л. 47], на 1929/30 учебный год – 20 000 злотых [27, л. 17], но это не было распространённым явлением.

Владельцами «Талмуд Тор» значились в основном раввины, например, в Граево Щучинского повета раввин А. Гроссман [28, л. 9об.]. «Талмуд Торы» располагались преимущественно в городах и местечках, что объяснялось урбанизацией евреев. Так, в Пинске из пяти еврейских религиозных начальных школ две были «Талмуд Торами»: «Пинско-Каролинская Талмуд Тора» и «Пинская Талмуд Тора» [29, л. 3–8]. В Гродно из шести еврейских школ две были «Талмуд Торами» [26, л. 148]. Традиционные «Талмуд Торы» открывали и в сельских больших селениях, где было достаточно иудейских детей (Остролесье и Мышинец Кобринского повета [30, л. 7], Граево Щучинского повета [31, л. 2–7об.] и др.).

«Талмуд Торы» были востребованы по причине религиозности иудеев и бесплатного (или малой оплаты) обучения. В начальных школах этого типа учились дети не самых обеспеченных евреев. Анализ социального состава родителей учащихся гродненской «Талмуд Торы I» представляется следующим: рабочие – 17,2%, портные – 15,4%, швеи – 10,4%, извозчики – 10%, ремесленники – 9%, торговцы – 7,5%, носильщики – 7%, столяры – 5,5%, маляры – 4,3%, врачи 4,2% [32, с. 183]. Именно в «Талмуд Торах» училась значимая часть иудейских детей селения. Так, в «Талмуд Торе I» Гродно по состоянию на 7.05.1928 г. училось 309 детей в 6 классах (111 мальчиков и 198 девочек), а на 6.11.1929 г. – 509 человек в 10 классах (277 мальчиков и 232 девочки) [26, л. 23–46].

Процесс обучения длился 10 месяцев в году ежедневно, кроме суббот и праздников (иудейских, еврейских и государственных польских). Также не занимались в пятницу после обеда, что было обусловлено шабатом. Расписание составляли с воскресенья до пятницы включительно. Обучение шло на двух языках: польском и иврите (в документах начальных школ значилось, что языком преподавания является польский для светских предметов, иврит – для религиозных). В действительности в школах постоянно во время проверок выявляли, что дети не только не знают польского языка, но даже его не понимают. Такие факты были установлены, например, во время проверки школьным инспектором в «Талмуд Торе» Гродно в 1924 г. [26, л. 10–10об.]. Обучение в традиционных и реформированных «Талмуд Торах» шло по программам для частных еврейских начальных школ религиозного направления [21, л. 6].

Профиль учебного заведения определял перечень преподаваемых предметов. Ежедневно обучение начинали с молитвы. Изучали предметы как обязательные («Религия», «Польский язык», «Иврит», «История», «География», «Природоведение», «Арифметика» и др.), так и специальные («Талмуд с комментариями», «Талмуд и Библия», «Библия с комментариями», «Библия», «Религия») [33, л. 8]. Тип «Талмуд Торы» определял изучаемые предметы и уровень их изучения по классам. В традиционные «Талмуд Торы» принимали к обучению только мальчиков, в реформированные – и мальчиков, и девочек, а обучали и светским, и религиозным предметам. Расписание занятий реформированной «Талмуд Торы I» в Гродно имело ряд отличий от традиционной и отражало религиозную направленность начальной школы с учётом возрастного фактора. Соотношение количества часов на изучение светских и религиозных предметов в 1-м классе составляло 24/32 (43%/57%), во 2-м – 29/32 (48%/52%), в 3-м – 30/32 (48%/52%), в 4-м – 30/32 (48%/52%), в 5-м – 30/30 (50%/50%) [34, л. 86]. Перечень изучаемых предметов и нагрузка по классам изменялись в сторону увеличения часов на изучение светских предметов, а также их общего количества, что было обусловлено государственной политикой колонизации. Так, в «Талмуд Торе» г. Гродно в 1931/32 учебном году в 1-м классе проводилось 24 часа занятий в неделю, во 2-м – 29, 3–7-м – 36. Причём на изучение польского языка отводилось по 4 часа еженедельно, на иврит намного меньше, а на идиш – по 3 часа в 3–7 классах [26, л. 194об.].

Более религиозным было расписание в традиционных «Талмуд Торах», где обучались только мальчики. В таких начальных школах составлялись отдельно два расписания: для светских и религиозных предметов. Занятия начинались только с предмета «Молитва», а далее следовал обязательно какой-либо религиозный предмет. В традиционных «Талмуд Торах» предлагали к изучению ряд предметов («Молитва», «Пятикнижие», «Пророки», «Талмуд», «Книга Соломона», «Комментарии к Пятикнижию»), посещение которых было обязательным. Они давали возможность углубить изучение религиозных предметов [35, л. 5–6]. Традиционные «Талмуд Торы» зачастую составляли расписание, не соблюдая предписаний школьных властей по преподаванию светских предметов. Яркими примерами могут быть расписания «Пинско-Каролинской Талмуд

Торы» [30, л. 6] и «Талмуд Торы “Завет Моисея”» в Каменце Литовском, где из светских предметов постоянными были только «Польский язык» и «Счёт» [36, л. 32об.].

«Талмуд Торы» не ставили целью дать светское образование иудейским детям. Пополнить недостаток образования по общеобразовательным предметам дети могли в государственных польских или еврейских светских школах.

Согласно программы светских предметов для иудейских школ, утверждённой Министерством вероисповеданий и общественного образования Польского государства, во вступительном классе дети должны были изучать польский язык и счёт, в 1 и 2 классах – польский язык и арифметику, в 3 и 4 классах – польский язык, арифметику, историю Польши, природоведение, географию, в 5–7 классах – польский язык, арифметику, историю, природоведение, географию. Согласно программы светских наук для иудейских школ, утверждённой Министерством вероисповеданий и общественного образования Польского государства, в недельном расписании начальных религиозных школ светские предметы должны были быть представлены следующими предметами: польский язык (4–7 часов в неделю), арифметика (2–4 часа), история (2 часа), природоведение (2–3 часа), география (2 часа) [37, л. 11об.–17об.]. Некоторые попечители «Талмуд Тор» объединяли ряд светских предметов (рисунок и практические занятия; географию и природоведение; пение и гимнастику) [38, л. 108]. Наряду с отсутствием должного изучения светских предметов, доминированием в расписании религиозных предметов, несоблюдения программ министерства попечители «Талмуд Тор» с целью сохранения культурной идентичности не практиковали использования в процессе обучения польского языка. Весь процесс обучения строился на использовании иврита и идиша.

С 1929 г. учреждённая «Агудас Исраэль» организация «Хойрев» по всей территории Польского государства создаёт школы для мальчиков «Хойрев». Дети принимались в школу с 6 лет, но не старше 8. Преподавание общеобразовательных предметов велось на польском языке, религиозных – на идише. Выбор языков был сделан не случайно: польский язык соответствовал политике колонизации, способствовал социализации учащихся, а идиш был разговорным языком евреев Западной Беларуси. Таким образом, путём такого выбора языков обучения Центральная образовательная организация «Хойрев», с одной стороны, обеспечивала лояльность польских властей, с другой – привлекала на свою сторону еврейские массы доступным языком обучения (идишем), заручалась поддержкой еврейских религиозных гмин, так как обязательными предметами обучения считала «Талмуд», «Пророки» и др. Обучение религиозных предметов («Молитва», «Иврит», «Толкование молитвы», «Библия», «Пророки», «Рассказы») шло по специально разработанным программам общества «Хойрев» (34 часа в неделю); светских («Польский язык», «Арифметика», «История», «Природоведение», «География») – по программам для этого типа школ, составленным Министерством вероисповедания и общественного просвещения от 13.09.1922 г. № 21000/1 [39, л. 1–7об.]. Наполняемость классов была большой. Например, в 1933/34 учебном году в школе «Хойрев» в Кобрине училось 262 мальчика в 8 классах, а во 2-м «А» и 3 классах было по 43 ученика. Обучение шло только в первую смену ежедневно, кроме субботы. Соотношение количества часов на изучение светских и религиозных предметов в 1-м классе составляло 8/28 (22%/78%), во 2-м – 4/32 (11%/89%), в 3-м – 14/22 (39%/61%), в 4-м – 15/26 (37%/63%), в 5-м – 13/28 (32%/68%), в 6-м – 13/28 (32%/68%), в 7-м – 12/29 (29%/71%) [40, л. 18–19], что подтверждало религиозную направленность школы.

Распространёнными были в школах «Хойрев» подготовительные (вступительные) классы, в которых изучали «Иврит», «Рассказы», «Молитвы» (18 часов в неделю); «Польский язык» и «Арифметика» (10 часов в неделю). В целом нагрузка была приближена к нагрузке первого класса [39, л. 1–7об.].

В русле модернизации и феминизации образования по всей территории Польского государства специально для девочек была создана сеть религиозных ортодоксальных школ «Бейс Яков», которую стала контролировать «Агудас Исраэль». Первая школа этого типа была открыта в Кракове в 1918 г. тридцатипятилетней портнихой еврейкой Сарой Шенирер. Первоначально эти школы работали только после обеда и преподавали там ограниченное число предметов: «Молитвы», «Библия», «Основы религиозного права», «История евреев», «Иврит», «Идиш», «Этика». В 1930-е гг. эти школы стали работать в две смены и расширили перечень преподаваемых предметов, включив в них и светские. В 1937 г. в Польше количество школ «Бейс Яков» составляло 248 (35 586 учениц) [41, с. 99].

Концессию на открытие школ «Бейс Яков» получали в основном раввины и подраввины. Например, в Кобрине до 1929 г. работала 2-классная религиозная ортодоксальная школа для девочек «Бейс Яков», концессию на открытие которой получил раввин Кобриня Неах Вайнберг [42, л. 2–3]. В октябре 1931 г. в Лунинце стала работать 4-классная начальная религиозная школа для девочек этого типа (концессию получил раввин Лунина Юдель Зуляр) [43, л. 3]. С 1937 г. при поддержке «Агудас Исраэль» аналогичная религиозная школа для девочек стала работать в Пинске [44, л. 1]. Обучение шло на польском языке (светские предметы) и идише (религиозные предметы). В классах училось от 5 до 38 учениц (максимальное количество в первых классах, минимальное в старших). Обучение шло только в первую смену ежедневно, кроме субботы. Среди изучаемых предметов были «Польский язык», «Идиш», «Иврит», «История», «География», «Природоведение», «Арифметика», «Религия», «Молитва», «Тора», «Пророки», «История евреев». Соотношение часов на изучение светских и религиозных предметов в 1933/34 учебном году в 1-м классе составляло 10/8 (56%/54%), во 2-м – 9/9 (50%/50%), в 3-м – 15/9 (63%/37%), в 4–6-м – 12/12 (50%/50%) [40, л. 22].

Обществом «Тахкемоне» была создана сеть религиозных школ двух видов: для мальчиков и совместные. Данное общество создавало школы для евреев западно-белорусских территорий как религиозные, так и светские. Более распространёнными были школы первого вида. К обучению принимали детей в возрасте 7–10 лет. Школы приравнялись к публичным начальным школам. Согласно уставу частной совместной 7-классной начальной религиозной школы «Тахкемоне» в Бресте, обучение велось на двух языках: польском (светские предметы) и иврите (религиозные предметы). Мальчики и девочки учились в разных классах и совместно занимались лишь по некоторым предметам [45, л. 1]. Перечень изучаемых предметов отличался разнообразием: «Тора», «Талмуд», «Религия», «Польский язык», «Иврит», «История», «Пророки», «Английский язык», «География», «Всемирная история», «История евреев», «Природоведение», «Наука о здоровье», «Арифметика». Соотношение количества часов на изучение светских и религиозных предметов в 1-м классе составляло 12/12 (50%/50%), во 2-м – 12/13 (48%/52%), в 3-м – 15/14 (52%/48%), в 4–5-х – 15/15 (50%/50%), в 6-м – 17/15 (53%/47%). Особенно примечательно, что среди изучаемых предметов в 6-м классе был английский язык (2 часа в неделю), что соответствовало декларируемой «Тахкемоне» европеизации образования евреев. Учебные планы были идентичными как для совместных школ, так и для школ для мальчиков [40, л. 1–2]. Наполняемость школ «Тахкемоне» была высокой. Так, в школе «Тахкемоне» Бреста по состоянию на 15.09.1935 г. училось 226 учеников.

После реформы образования 1932 г. перечень изучаемых предметов и недельная нагрузка изменились, что нашло отражение в расписании. Такие учебные предметы, как «Тора», «Пророки», «Английский язык» перестали изучаться. Зато появились «Рисунок» и «Практические занятия» (трудовое обучение) – по 1 часу в неделю в каждом классе. Соотношение количества часов на изучение светских и религиозных предметов

в 1935/36 учебном году в школе «Тахкемоне» Бреста в 1-м классе составляло 16/11 (59%/41%), во 2-м – 13/17 (43%/57%), в 3-м – 17/17 (50%/50%), в 4-м – 18/13 (58%/42%), в 5-м – 21/15 (58%/42%), в 6-м – 17/16 (51%/49%), в 7-м – 15/18 (45%/55%) [46, л. 160б.].

В местечках и деревнях открывались религиозные школы общества «Явне», которое находилось под влиянием религиозной сионистской организации «Мизрахи» (название было взято из ветхозаветного предания, согласно которому якобы римский полководец Веспасиан отдал под еврейскую школу город Явне). Например, в Столинском повете Полесского воеводства из трёх частных школ в 1932–1937 гг. одна школа (в Рубле) была «Явне» [47, л. 1]. Особенности обучения являлись следование принципам Торы и сионизм. В 1937 г. в Польше число школ «Явне» составляло 229 (15 923 учеников) [41, s. 99]. В школы «Явне» принимались дети обоих полов, но обучение шло отдельно. Полный курс обучения охватывал 6 лет. Процесс был разделён на 2 этапа: на 1-м учились 4 года, на 2-м – 2. Школьный год начинался 1 сентября и заканчивался 28 июня и был разделён на 4 четверти. Детей принимали в школу с 7 лет, но не старше 8. Обучение шло на польском языке (история, география, польский язык) и иврите (религиозные предметы) [48, л. 1–2].

По окончании обучения во всех вышеперечисленных школах выдавалось свидетельство об окончании публичных начальных школ образца, установленного школьными властями. По окончании «Талмуд Торы» самые способные из юношей могли продолжить иудейское образование в иешиве.

Заключение

Иудейское образование в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. стало более светским и политизированным. Необходимость создания сети иудейских учебных заведений была обусловлена культурной, религиозной, языковой отличностью иудейской общности, которая в условиях полиэтничного многоконфессионального общества Польского государства продолжала сохранять в первую очередь свои языки – иврит, идиш. В условиях экономического кризиса получение образования расширяло возможности трудоустройства и даже выживания евреев.

Расписание занятий различных типов школ имело ряд отличий, отражало религиозную направленность начальной школы с учётом возрастного фактора, идеологию учреждения. Перечень изучаемых предметов и нагрузка по классам изменялись в сторону увеличения часов на изучение светских предметов, а также общего количества предметов, что было обусловлено государственной политикой полонизации. Евреи смогли сохранить в образовании свои языки, модернизировать начальное иудейское образование благодаря введению ряда предметов светского характера. Развитие начальных школ необходимо рассматривать как стремление иудеев соответствовать времени, которое требовало знаний не только религиозных, но и светских, которые смогли бы социализировать иудеев в польском обществе. Изучение польского языка позволяло продолжить образование и получить работу. Основной акцент в обучении делался на знаниях иудейских религиозных традиций. Множество направлений религиозного иудейского образования отражало разнообразие идеологических течений среди еврейского населения, его стремление к образованию. Существовавшие формы образования демонстрировали широкий спектр подходов к традиционному еврейскому образованию. Но несмотря ни на что доминирующими в образовании были усилия, направленные на сохранение культурных и конфессиональных ценностей еврейского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kawalec, G. Szkolnictwo żydowskie w Drugiej Rzeczypospolitej (1918–1939) / G. Kawalec // Rocznik Komisji Nauk Pedagogicznych. – Kraków, 2003. – Т. 56. – S. 34–38.
2. Мощук, А.В. Деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. : дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Мощук. – Брест, 2007. – 135 с.
3. Кривуть, В.И. Молодёжные организации на территории Западной Беларуси (1929–1939 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук / В.И. Кривуть. – Минск, 2004. – 115 л.
4. Стецкевич, П. Деятельность еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси (1918–1926 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук / П. Стецкевич. – Гродно, 2008. – 159 с.
5. Пашковіч А.І. Дзейнасць дабрачынных арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук / А.І. Пашковіч. – Мінск, 2007. – 132 с.
6. Войтешик, А.С. Местечки Западной Беларуси (1921–1939 гг.): социально-экономическое и культурное развитие : дисс. ... канд. ист. наук / А.С. Войтешик. – Гродно, 2013. – 203 с.
7. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : дыс. ... д-ра гіст. навук / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст, 2010. – 356 л.
8. Отчёт об исполнении бюджета еврейской религиозной гмины в Берёзе-Картузской за 1936 г. // ГАБО. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 19.
9. Отчёт об исполнении бюджета еврейской религиозной гмины за 1937 г. (г. Кобрин) // ГАБО. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 28.
10. Решение Попечительства Брестского школьного округа и переписка с поветовыми школьными инспекторами об открытии частных еврейских школ // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 588.
11. Распоряжение попечительства Полесского школьного округа и переписка с Лунинецким поветовым школьным инспектором об открытии Гельфандом Ицкой частной еврейской религиозной школы «Месора» в местечке Ганцевичи Лунинецкого района // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 579.
12. Личное дело учителя начальной общеобразовательной школы Брестского повета Чарно Абрама // ГАБО. – Фонд 310. – Оп. 1. – Д. 43.
13. Личное дело учителя начальной общеобразовательной школы Брестского повета Шапиро Мейера // ГАБО. – Фонд 310. Оп. 1. – Д. 44.
14. Циркуляр Министерства вероисповеданий и общественного образования от 19 октября 1932 г. об открытии частных школ общего обучения // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 577.
15. Локшин, А. Из истории традиционного еврейского образования в Российской империи: начальная школа – хедер / А. Локшин // Новые исследования по еврейской истории : материалы XIX Междунар. ежегодной конф. по иудаике, Москва, 29–31 янв. 2012 г. / Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сефер». – М., 2012. – Том III. – С. 68–82.
16. Решение Попечительства Брестского школьного округа о предоставлении Кагану Юделю права на открытие частной религиозной школы «Хинух»; заявления учителей о предоставлении им службы с приложением свидетельств об образовании и актов гражданского состояния; финансовый отчёт и учебная программа школы // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 586.
17. Отчёты Брестского школьного инспектора о результатах обследования частных школ общего обучения в г. Бресте за 1929–1930 гг. // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 648.

18. Отчёты поветовых школьных инспекторов об организации учёбы частных школ общего обучения Брестского и Лунинецкого поветов (8 октября – 20 ноября 1935 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 673.

19. Устав и проект бюджета на 1933/1934 год частной еврейской религиозной школы в г. Сокулке и переписка с сокульским инспектором об открытии школы (16 октября 1929 г. – 17 февраля 1934 г.) // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 625.

20. Отчёты Брестского школьного инспектора о результатах обследования частных школ общего обучения в г. Бресте за 1929–1930 гг. // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 648.

21. Дело об открытии частных школ общего обучения в Пружанском повете (18 декабря 1933 г. – 19 августа 1939 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 746.

22. Документы о деятельности еврейских начальных и частных школ Гродненского повета (29 января 1936 г. – 29 ноября 1936 г.) // Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 136.

23. Отчёт об исполнении бюджета еврейской гмины за 1934 год (г. Пинск) // ГАБО. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 32.

24. Проект гминного бюджета на 1938 г. // ГАБО. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 42.

25. Проект гминного бюджета на 1939 г. // ГАБО. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 46.

26. Документы о деятельности школы «Талмуд Тора – I» (13 августа 1929 – 27 января 1939 гг.) // ГАГО. – Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 63.

27. Документы о деятельности школы «Талмуд Тора – I» и вечерних курсов при ней (2 января 1929 г. – 27 декабря 1929 г.) // ГАГО. – Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 62.

28. Отчёты поветовых школьных инспекторов о результатах обследования частных еврейских школ общего обучения Брестского школьного округа за 1934–1939 г. // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 672.

29. Отчёты дирекции частных еврейских религиозных школ общего обучения «Талмуд Тора» в Пинском повете об организации учёбы // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 652.

30. Отчёты директоров частных школ общего обучения в Брестском школьном округе об организации учёбы (30 ноября 1928 г. – 19 сентября 1935 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 665.

31. Отчёты поветовых школьных инспекторов об организации учёбы в частных школах общего обучения Ломжинского повета (7 сентября – 7 октября 1935 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 676.

32. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2008. – 319 с.

33. Отчёт дирекции частных еврейских религиозных школ об организации учёбы в школах // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 666.

34. Документы о деятельности еврейских начальных и частных школ Гродненского повета (14 января 1926 г. – 28 декабря 1926 г.) // ГАГО. – Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 37.

35. Отчёт школьного инспектора об организации религиозных еврейских школ «Талмуд Тора» (16 сентября 1932 г. – 17 сентября 1932 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 663.

36. Отчёты дирекций частных еврейских религиозных школ в Белостоцком и Бельско-Подляшском поветах об организации учёбы (4 октября 1932 г. – 18 октября 1933 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 653.

37. Устав, бюджет на 1934/1935 учебный год и список учащихся еврейской религиозной школы общего обучения «Твуно» в м. Косово Косовского повета // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 628.

38. Дело об открытии частных школ общего обучения в Пружанском повете (18 декабря 1933 г. – 19 августа 1939 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 746.

39. Копия устава, отчёты школьного инспектора о результатах обследования, учебная программа и проект бюджета на 1933/1934 уч.г. частной еврейской религиозной школы «Хойрев» в г. Пинске, список учителей (20 января 1933 г. – 29 июля 1937 г.) // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 623.
40. Отчёт дирекции религиозных еврейских школ об организации учёбы 1932/1933 г. // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 662.
41. Tomaszewski, J. Zarys dziejow zydów w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1990. – 114 s.
42. Решение Попечительства Полесского школьного округа о закрытии частной школы, содержащейся раввином Вайнбергом Неахом в г. Кобрине (7 февраля 1929 – 3 июля 1929 г.) // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 590.
43. Распоряжение попечительства Полесского школьного округа от 21 октября 1931г. о предоставлении раввину Зуляру Юделю права на открытие европейской религиозной школы «Bet Jakob» в г. Лунинце // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 580.
44. Решения попечительства Брестского школьного округа и переписка с еврейскими организациями об открытии частных еврейских школ; устав еврейской школы при пинской гимназии товарищества «Тарбут» (29 января 1930 г. – 20 августа 1938 г.) // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 591.
45. Уставы Товарищества «Тахкемоны» по оказанию помощи учащимся-евреям и школы общего обучения г. Бреста, содержащейся этим товариществом (30 сентября 1932 г. – 25 марта 1933 г.) // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 608.
46. Отчёты поветовых школьных инспекторов об организации учёбы частных школ общего обучения Брестского и Лунинецкого поветов (8 октября – 20 ноября 1935 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 673.
47. Отчёты директоров частных школ общего обучения об организации учёбы в их школах на 1932–1933 уч. г. (21 сентября 1932 г. – 6 октября 1937 г.) // ГАБО. – Фонд р-59. – Оп. 2. – Д. 664.
48. Статут частной еврейской школы «Явне» в д. Рубель гм. Хорск пов. Столин // ГАБО. – Фонд 59. – Оп. 2. – Д. 613.

Vavrenyuk I.I. Development of Primary Jewish Education in Western Belarus (1921–1939)

The article provides an analysis of the initial development of the Jewish schools in West of Belarus (1921–1939); the main types of schools are singled out, the process of learning is considered, the peculiarities of Jewish elementary schools in the region are defined. The initial direction of the Jewish schools is highlighted. The traditional educational dominant in education of the Jews is underlined.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.09.2014